

Тяжесть в животе причиняла Хо Сяосяо сильный дискомфорт.

Несколько раз обдумав произошедшее, она собралась с силами и решила спросить:

— Папа, почему ты куришь? У тебя плохое настроение?

— Ну да.

— Почему у тебя плохое настроение? Из-за трудностей на работе?

Хо Суйчэн слегка удивился:

— Откуда ты узнала, что у папы трудности на работе?

— Деда рассказал, — постаралась успокоить отца Хо Сяосяо. — Папа, тебе не нужно тревожиться. Всё будет хорошо, скоро всё будет хорошо. Не злись.

Хо Суйчэн ущипнул Хо Сяосяо за щёку:

— Ладно, не будем говорить о папе. Ты-то почему не спишь?

Хо Сяосяо надулась и со слезами на глазах посмотрела на Хо Суйчэна, надеясь на его жалость:

— Мне тяжело.

Сердце Хо Суйчэна охватила грусть.

«Конечно. Нет такого ребёнка, который бы не думал о матери».

Хо Суйчэн не хотел упоминать её мать, поскольку не знал, как о ней рассказать.

— Сяосяо, папа знает, почему тебе так тяжело, но я хочу сказать...

— Папа, так ты знаешь?

— Конечно, папа знает. Ты от меня ничего не утаишь.

Хо Сяосяо была шокирована. Если подумать, отец ясно разглядел двойную порцию курицы в счёте, но не решился разобраться с Хо Сяосяо на месте, вероятно, для сохранения репутации.

— Так... ты будешь винить меня?

— С чего мне тебя винить? Это не твоя вина.

Хо Сяосяо приятно удивилась.

«Когда это отец стал таким мягким?»

В ресторане казалось, что он вот-вот преподает ей урок, но теперь проявляет такое великодушие.

«Наконец-то, отец стал вести себя по-отцовски!»

— Папа, ты такой хороший!

Хо Сяосяо была тронута. Она улеглась в руки Хо Суйчэну и начала пространно признаваться в содеянном.

— Папа, прости, я правда не хотела. Я ещё никогда не ела такой вкусной курицы, поэтому, когда ты отошёл на телефонный разговор, я съела всю тарелку. Я заказала вторую тарелку, чтобы ты не заметил. Я просто пожадничала, я не хотела обманывать тебя.

Хо Суйчэн замолчал.

— И я попросила тётю Чжао подыграть мне. Она не виновата.

— Так вот, почему тебе тяжело...

— Я съела слишком много жареной курицы, — схватилась за живот Хо Сяосяо. — Я не могу её переварить. У меня раздулся живот и мне больно.

Хо Суйчэн ничего не ответил.

«Значит, это не из-за того, что она видела чью-то мать?»

Хо Суйчэн ощутил ком в горле. Он думал, что сказать, но слова будто застряли у него в горле.

Он выкурил столько сигарет, столько времени размышлял, пуская клубы дыма, лишь из-за недопонимания?

Не зная о перемене в настроении отца, Хо Сяосяо продолжила:

— Папа, можешь купить мне что-нибудь для облегчения пищеварения? Я потом хочу ещё погулять.

Хо Сяосяо с надеждой посмотрела на Хо Суйчэна, но он так и не ответил.

Его выражение лица потеряло нежность.

Хо Суйчэн побледнел, стиснул зубы, напряг подбородок и приобрёл такой вид, будто хотел съесть Хо Сяосяо заживо.

Хо Сяосяо обдумала то, что только что сказала, но не смогла понять, что не так с её объяснениями.

«Почему же отец так переменялся в лице?»

— Папа?..

Хо Суйчэн на мгновение сжал губы прежде, чем произнести хоть одно слово.

— Ты молчала с тех пор, как мы вышли из ресторана. Это из-за того, что у тебя заболел живот от жареной курицы?

Хо Сяосяо нерешительно кивнула.

— И только из-за этого?

— А разве есть другая причина? — осторожно спросила Хо Сяосяо.

— Та девочка, в которую ты сегодня врезалась, и её мать...

Хо Сяосяо тут же забеспокоилась:

— Прости, я не хотела. Я больше не буду убегать!

Хо Суйчэн пристально посмотрел на Хо Сяосяо и глубоко вздохнул. В этот момент он чувствовал себя так, будто готовился встретиться со своим главным врагом, но обнаружил, что сражается с горсткой детей.

Он был настолько зол, что даже рассмеялся:

— Хо Сяосяо! Тебе говорят не есть мороженое, но ты съедаешь целый рожок, говорят не есть курицу, но ты съедаешь целую тарелку! Ты во всём перечишь отцу! Так, значит, ты еще хочешь пойти гулять?

Хо Сяосяо с грустью взглянула на него.

«Отец вернулся в своё привычное состояние. Почему так?»

Только что он был так нежен с Хо Сяосяо и чётко сказал, что не винит её, а затем, когда она во всём созналась, его настроение резко изменилось.

«Неужели он притворился добрым, чтобы заставить меня сознаться? Какое коварство!»

Хо Сяосяо слезла с его рук и возмутилась:

— Папа, ты не можешь нарушить своё обещание. Ты — мой папа, а я — твоя дочь. Если ты нарушишь обещание, я последую твоему примеру.

Хо Суйчэн снова раздражённо рассмеялся.

«Хо Сяосяо — просто невежественный ребёнок. Как она может думать обо всём этом?»

— Хо Сяосяо, ты-то чем лучше? Когда это ты так переменялась? Помнишь, что папа сказал тебе в тот раз, когда ты испортила документы?

— Деда сказал...

— Дедушки здесь нет.

Хо Сяосяо замолчала, выслушивая очередную лекцию от отца.

«Успокойся, не паникуй. Это большая проблема и паника здесь не поможет».

Хо Сяосяо сдула щёки и залилась крокодиловыми слезами.

— Другим детям разрешают есть жареную курицу, а мне — нет! Другим детям разрешают есть мороженое, а мне — нет! Других детей папа не ругает, а меня ругает! Папа, ты же давно хотел побить меня? Если хочешь, бей, я не расскажу дедушке. Но сейчас мне очень плохо, так что

можешь сначала купить мне лекарства, а побить потом?

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1469250>